

ЗАМЕТКИ

ПРАВОВОЕ ОФОРМЛЕНИЕ ПЛАТФОРМЕННОЙ ЗАНЯТОСТИ В РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РЕФОРМЫ

И. С. Семенова

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина)
410012, Россия, Саратов, ул. Московская, 164

Аннотация

Последний день июля 2025 года ознаменовался принятием Федерального закона «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» № 289-ФЗ. Это было ожидаемо и давно назрело. Еще в 2024 г. в послании Федеральному Собранию РФ Президент РФ объявил, что к 2030 г. во всех ключевых отраслях жизнедеятельности страны должны быть созданы цифровые платформы. Платформизация оказалась актуальной, эффективной и, соответственно, востребованной во всех сферах. Не стала исключением и занятость населения. Для устранения уязвимостей, по мнению экспертного сообщества, необходима была новая редакция Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации» от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ. Но законодатели пошли другим путем, приняв рассматриваемый закон. Основной целью исследования видится краткий обзор правового режима платформенной занятости в контексте законодательной новеллы исходя из сложившихся в настоящий момент научных представлений о концепции платформенной занятости. Исследование базируется на доступных доктринальных источниках о платформенной занятости, релевантных законодательных актах и публикациях в профессиональных СМИ. В исследовании использован формально-юридический метод — для толкования норм, а также системный метод для обобщения научной доктрины и оценки введенных в закон понятий с точки зрения сложившихся представлений об области и техники законоотворчества. Сделан вывод, что к положительным аспектам данного регулирования следует отнести введение понятийного аппарата, например «партнер посреднической цифровой платформы», установление классификации партнеров, возможность рейтингования сторон, а также уточнение их прав и обязанностей. Вместе с тем в тексте закона недостаточно четко прослеживается классификация платформ, и это представляется недостатком реформы. В заключение автор отмечает положительный вектор развития законодательства о платформенной занятости и указывает на необходимость принятия подзаконных нормативных правовых актов в развитие данного института.

Ключевые слова

платформа, платформенная занятость, платформизация, платформенная экономика, платформенный занятый, платформенные работники

Конфликт интересов

Автор сообщает об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование

Исследование не имеет спонсорской поддержки.

Для цитирования

Семенова, И. С. (2025). Правовое оформление платформенной занятости в России: современное состояние и перспективы реформы. *Цифровое право*, 6(4), 101–112. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2025-6-16>

Поступила: 06.10.2025, принята в печать: 01.12.2025, опубликована: 30.12.2025

NOTES

LEGAL FRAMEWORK OF PLATFORM EMPLOYMENT IN RUSSIA: OUTCOMES AND PROSPECTS OF REFORM

Iraida S. Semyonova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Stolypin Volga Region Institute of Administration)
164, Moskovskaya St., Saratov, Russia, 410012

Abstract

The last day of July 2025 was marked by the adoption of Federal Law No. 289-FZ “On Certain Issues of Regulating the Platform Economy in the Russian Federation,” fulfilling a long-standing need. Back in 2024, in a message to the Federal Assembly of the Russian Federation, the President of the Russian Federation highlighted the strategic priority of developing digital platforms in all key sectors of the country by 2030. Platformization proved to be relevant, effective and, consequently, highly demanded in all areas, including employment. According to experts, the Federal Law “On Employment in the Russian Federation” dated December 12, 2023, No. 565-FZ required revision to eliminate certain vulnerabilities. However, the legislators took a different course and adopted the law in question. In this article, the author carries out a brief review of the legal framework governing platform employment under the adopted law, taking into account current scientific concepts of platform employment. The research was conducted using available sources of information about platform employment, legislative acts, and publications in professional media. Legal norms were examined using the formal-legal method of analysis. The systems method was applied to generalize the academic doctrine and to assess the concepts introduced into the law in view of established perspectives within the field and legislative drafting practices. Among the positive aspects of the legislation under analysis are the introduction of a conceptual framework, including the notion of a “partner of an intermediary digital platform,” the classification of partners, the possibility of rating parties, and clarification of their rights and duties. At the same time, the text of the law does not provide a sufficiently clear classification of platforms, which represents a shortcoming of the reform. In conclusion, the author notes a positive trajectory in the development of legislation on platform employment and emphasized the need to adopt subordinate regulatory acts to further develop this institution.

Keywords

platform, platform employment, platformization, platform economy, platform employees

Conflict of interest The author declares no conflict of interest.

Financial disclosure The study has no sponsorship.

For citation Semyonova, I. S. (2025). Legal framework of platform employment in Russia: Outcomes and prospects of reform. *Digital Law Journal*, 6(4), 101–112. <https://doi.org/10.38044/2686-9136-2025-6-16>

Submitted: 6 Oct. 2025, accepted: 1 Dec. 2025, published: 30 Dec. 2025

Введение

В современных реалиях бурного развития информационных технологий и в связи с тем, что четвертая промышленная революция совершается на наших глазах, неизбежна трансформация всех общественных отношений. Новый тренд современного мира — платформизация.

Это, в свою очередь, образовало поныне неизвестный вид взаимоотношений цифровых платформ и неограниченного круга лиц, получающих доход посредством доступа к различным видам работ (курьерские услуги, такси, клининг, репетиторство и др.). Возможности гибкого графика, взаимодействия с несколькими платформами одновременно, получения дополнительного дохода способствуют росту благосостояния граждан. Однако регулирование отношений между платформами и исполнителями в большинстве стран отсутствует, в том числе до недавнего времени и в Российской Федерации.

Вместе с тем остаются вопросы в части социальной и пенсионной обеспеченности платформенных занятых, недопущения дискриминации платформенных занятых, а также отграничения реальных платформ от де-факто работодателей, заключающих притворные гражданско-правовые договоры с сотрудниками.

Поводом к подготовке данной статьи послужило принятие 31 июля 2025 г. Федерального закона «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации»¹ (далее — Закон о платформенной экономике). Основной целью исследования видится краткий обзор правового режима платформенной занятости в контексте законодательной новеллы исходя из сложившихся в настоящий момент научных представлений о концепции платформенной занятости.

Исследование базируется на доступных доктринальных источниках о платформенной занятости, релевантных законодательных актах и публикациях в профессиональных СМИ. В исследовании использован формально-юридический метод — для толкования норм, а также системный метод для обобщения научной доктрины и оценки введенных в закон понятий с точки зрения сложившихся представлений об области и техники законотворчества.

Правовое оформление платформенной занятости

Концепция цифровой трансформации государственного управления «Государство-как-платформа» была заложена еще Указом Президента РФ от 07 мая 2018 г. № 204 «О национальных

¹ Федеральный закон «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации» от 31 июля 2025 г. № 289-ФЗ. Российская газета, 06.08.2025, № 172–173.

целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»². А уже в 2024 г. в послании Федеральному Собранию РФ Президент РФ объявил о запуске нового национального проекта «Экономика данных», одной из целей которого является создание к 2030 г. во всех ключевых отраслях жизнедеятельности страны цифровых платформ³.

Так, по мнению М. С. Орешкина «цифровые платформы формируют новую экономическую реальность», платформизация играет ключевую роль в экономической революции, которую мы сейчас видим воочию⁴.

Не стала исключением и сфера занятости населения. Еще недавно профессия на всю жизнь и пожизненная занятость на одном предприятии были нормой, сегодня же подобная стабильность скорее редкость. Прирост занятости последних лет сильно связан со стремительным приростом платформ в разные сферы нашей экономики, а все потому, что платформизация приблизила экономику к людям⁵.

Платформенная занятость — активно растущий как в мире, так и в России сегмент нестандартной занятости с использованием онлайн-платформ и цифровых технологий. В 2022–2023 гг., согласно оценкам Всемирного банка, комбинирующим информацию из нескольких источников, в платформенную занятость были включены 154–435 млн человек, или от 4,4 до 12% мировой рабочей силы, в зависимости от метода учета⁶.

Низкие барьеры для входа в платформенную экономику и предоставляемые ею автономность и гибкость делают платформенную занятость привлекательным форматом дополнительной занятости для работников традиционной экономики, а также основной занятости для групп, уязвимых на обычных рынках труда и испытывающих сложности с поиском работы.

По данным исследования ВЦИОМ на тему труда и занятости, в топ-10 ожиданий от работы на пятом месте находится удобный график. Соответственно, деньги и достойная оплата труда являются важными факторами, но иногда преобладает «карибское» мировоззрение, что все же лучше быть хорошо отдохнувшим, чем хорошо заработавшим⁷.

К основным преимуществам платформенной занятости относятся расширение базы заказчиков за рамки своей среды обитания, возможность работать практически из любого места, самостоятельно планировать собственный график; к основным недостаткам — отсутствие соцпакета, а также нестабильность заработка.

Столь массовое и масштабное явление, как платформенная занятость, однозначно должно регулироваться федеральным законом, так как именно закон по своей юридической природе должен регламентировать принципиально важные и устойчивые отношения в обществе

² Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. N 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Российская газета, 09.05.2018, № 97с.

³ Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации от 29 февраля 2024 г. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=606589470>

⁴ Гринкевич, Д., Харнас, А., & Кудрявцева, Е. (2025, 16 июня). Максим Орешкин: «Цифровые платформы — это новая плановая экономика». Эксперт. <https://expert.ru/mnenie/maksim-oreshkin-tsifrovye-platformy-eto-novaya-planovaya-ekonomika/>. См. также: Балашова, М. (2024, 7 июня). Как платформы стали фундаментом новой экономики. РБК Отрасли. <https://www.rbc.ru/industries/news/666184909a794797dcc32d74>

⁵ См. колоритные иллюстрации в интервью М.С. Орешкина: Гринкевич, Д., Харнас, А., & Кудрявцева, Е. (2025, 16 июня). Максим Орешкин: «Цифровые платформы — это новая плановая экономика». Эксперт. <https://expert.ru/mnenie/maksim-oreshkin-tsifrovye-platformy-eto-novaya-planovaya-ekonomika/>

⁶ Оценки Всемирного Банка приведены по Sinyavskaya et al. (2024, p. 4).

⁷ Вержников, А. (2024, 4 апреля). Не только деньги, или Как выбирают работу в России. ВЦИОМ. <https://wciom.ru/expertise/ne-tolko-dengi-ili-kak-vybirajut-rabotu-v-rossii>

и государстве. И вот первое, но при этом основополагающее узкое место: экспертное сообщество спорит о степени необходимого законодательного регулирования деятельности платформ. Одни полагают, что избыточная регламентация платформенной занятости затормозит развитие платформ⁸; другие убеждены, что настоящего регулирования недостаточно ввиду неравного положения субъектов: у платформ высокий уровень влияния, а платформенные работники лишены ряда социальных гарантий, которые предоставлены работникам государством и регулируются Трудовым кодексом РФ⁹. И сразу видится следующая проблема: одни признают платформенную занятость видом трудовых отношений¹⁰, другие — гражданско-правовых¹¹, а третьи приводят доводы, что это новый тип отношений¹².

Справедливости ради надо обозначить, что в 2023 г. в нижнюю палату парламента был внесен проект федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации», отразивший изменившиеся форматы занятости¹³. Однако ко второму чтению из него исключили нормы о платформенной занятости¹⁴. Заявлялось, что в связи с тем, что платформенная занятость — это совершенно новая, гибридная форма занятости, представляющая собой не двусторонние, а трехсторонние отношения, принято решение разработать и внести в 2024 г. в Государственную Думу ФС РФ законопроект «О платформенной занятости»¹⁵.

В послании Президента Федеральному Собранию РФ от 29 февраля 2024 г. отмечено, что повышение эффективности всех сфер производительности труда неразрывно связано с цифровизацией, которая дает возможность создавать цифровые платформы, позволяющие оптимально выстроить взаимодействие граждан, бизнеса и государства¹⁶.

25 апреля 2023 г. компании «Яндекс», OZON, Wildberries, HeadHunter, «СберМаркет», Avito, «Газпром нефть», YouDo объявили о создании Совета цифровых платформ при Российском союзе промышленников и предпринимателей и подписали Хартию о принципах развития платформенной занятости в России. Цель компаний — обмениваться эффективными практиками и создавать благоприятные условия сотрудничества для всех, кто ежедневно предоставляет и использует цифровые сервисы¹⁷.

В литературе выделяют следующие аспекты платформенной занятости, требующие четкого законодательного регулирования:

- 1) социальное страхование и контроль за налогообложением (Zueva, 2024, р. 277; Shibarshina, 2025, р. 100);

⁸ Центр стратегических разработок. (2022). *Платформенная занятость: вызовы и возможные решения*. <https://www.csr.ru/upload/iblock/6ca/krk89ha0yxx3yvtja243obvc7ly8bntv.pdf>

⁹ См., например, Loktyukhina & Chernykh (2020).

¹⁰ См.: Zaytseva & Mitryasova (2018).

¹¹ К примеру, Rozhkova (2022).

¹² Например, Bazzhina et al. (2014).

¹³ Законопроект «О занятости населения в Российской Федерации» № 275599-8. <https://sozd.duma.gov.ru/bill/275599-8>

¹⁴ Там же.

¹⁵ Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. (2024, 5 апреля). *И. Святенко: Платформенная занятость должна быть интегрирована в систему трудовых и экономических отношений*. <http://council.gov.ru/events/news/155295/>

¹⁶ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 29 февраля 2024 г. <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=606589470>

¹⁷ Российский союз промышленников и предпринимателей. (2023, 25 апреля). *Цифровые компании подписали Хартию о принципах развития платформенной занятости в России*. https://rspp.ru/events/news/tsifrovyye-kompanii-podpisali-khartiyu-o-printsipakh-razvitiya-platfornennoy-zanyatosti-v-rossii-6447d9185ac30/?sphrase_id=4722789

- 2) политика защиты интересов клиентов платформ, которые в текущих российских реалиях часто не защищены от обмана, ущерба и ненадлежащего качества услуг, и прозрачные методы разрешения споров между клиентами и работниками (Chernykh, 2020, p. 95)¹⁸;
- 3) информационное обеспечение платформенной занятости, создание систем мониторинга, ведения статистики и реализации на местах мероприятий по информированию (Ibragimkhalilova & Ovchinikova, 2024, p. 132);
- 4) определение основных понятий сферы платформенной занятости, конкретизация правового статуса платформенных занятых и правового режима цифровых трудовых платформ (Zabelina & Sergeeva, 2024, p. 10)¹⁹ и др.

31 июля 2025 г. принят Закон о платформенной экономике, который положил начало формированию базовой регуляторной рамки рассматриваемого института. Закон вступает в силу 1 октября 2026 г., поэтому, как сообщили представители Минэкономразвития России, основной акцент в ближайшие месяцы на работе над подзаконными актами, запуске механизма реестра цифровых платформ и подготовке разъяснений²⁰.

«Указанные цели регулирования, — согласно пояснительной записке к проекту федерального закона “Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации”, — соответствуют национальным целям развития Российской Федерации, установленным подпунктами “в”, “д” и “е” п. 1 Указа Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 309 “О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года”²¹, а именно: комфортная и безопасная среда для жизни, устойчивая и динамичная экономика и технологическое лидерство»²².

Закон разработан во исполнение поручения Правительства РФ и направлен на урегулирование дисбаланса в правоотношениях, возникающих между операторами посреднических цифровых платформ, их партнерами и пользователями таких платформ при продаже товаров, выполнении работ и оказании услуг. Востребованность платформенной экономики предопределяет ее значительное влияние на гражданский оборот, на экономическое и правовое положение представителей малого и среднего предпринимательства, использующих цифровые платформы, а также на интересы потребителей.

Закон о платформенной экономике видится базовым документом, определяющим цели, основные понятия и принципы правового регулирования данной сферы, а также организацию взаимодействия всех субъектов на платформе.

¹⁸ По мнению Т. Б. Ивановой и С. М. Мироновой, необходимо расширить функции государственных трудовых инспекций по институциональным формам защиты, возложив на инспекции не только контроль за соблюдением норм трудового права, но и разрешение конфликтов самозанятых с платформой в части оплаты труда, введения штрафов, установления избыточных требований к условиям труда (Ivanova & Mironova, 2024, p. 154).

¹⁹ Как считает А. В. Серова, требуется разработка уровней правового статуса платформенных трудящихся: общий (общий для всех платформенных трудящихся), видовой (для самозанятых и для работников), специальный (уникальные положения для платформенных самозанятых и работников) (Serova, 2022, p. 265). По мнению А. Я. Нурика, к платформенным занятым должны применяться международные стандарты в контексте действующих конвенций и рекомендаций Международной организации труда и пактов Организации Объединенных Наций (Nurik, 2024, p. 45).

²⁰ Центр стратегических разработок. (2025, 31 июля). В ЦСР обсудили, как будет развиваться регулирование платформенной занятости. <https://www.csr.ru/ru/news/v-tsr-obsudili-kak-budet-razvivatsya-regulirovanie-platformennoy-zanyatosti/>

²¹ Указ Президента РФ «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» от 7 мая 2024 г. № 309. Российская газета, 11.05.2024, № 100.

²² Пояснительная записка к проекту федерального закона «Об отдельных вопросах регулирования платформенной экономики в Российской Федерации». <https://sozd.duma.gov.ru/download/1f058ab6-411d-6f82-9de6-bd83686ba7fd>

Занятость как таковая в Законе о платформенной экономике не указана. По моему мнению, это связано с тем, что в платформенной экономике исчезает привычный формат отношений работника и работодателя, но одновременно характер отношений между индивидуальными подрядчиками (платформенными занятыми) и их клиентами (заказчиками), опосредуемых платформами и регулируемых алгоритмами, не в полной мере может быть отнесен и к привычным форматам самозанятости или индивидуального предпринимательства.

Буквально в первых статьях данного Закона мы видим ответ на ключевой вопрос в теории платформенной занятости — классификацию отношений между цифровыми платформами и трудящимися. Те, кого ранее называли «платформенные занятые», «экономически зависимые самозанятые работники», «платформенные работники», «экономически зависимые работники», «гиг-работники» и т. д., в соответствующих пунктах ст. 2 рассматриваемого Закона, где даны определения основных понятий, именуются «партнеры».

Под партнером посреднической цифровой платформы понимается «юридическое лицо, иностранное юридическое лицо, иностранная организация, не являющаяся юридическим лицом, индивидуальный предприниматель либо физическое лицо, в том числе иностранный гражданин или лицо без гражданства (за исключением физических лиц, совершающих между собой на посреднической цифровой платформе сделки, не связанные с осуществлением предпринимательской деятельности), применяющие специальный налоговый режим “Налог на профессиональный доход”» (п. 4 ст. 2 Закона о платформенной экономике). Уже здесь становится ясно, что вряд ли это будут «партнеры по труду» или «трудовые партнеры», так как слово «партнер» все-таки из сферы гражданско-правового оборота. И в следующих пунктах мы убеждаемся в правильности своего предположения: установлено, что партнер заключает гражданско-правовой договор с оператором платформы (см. п. 5–6 ст. 2). Таким образом, из трех распространенных в экспертной среде вариантов сферы регулирования законодатель предпочел остановиться на гражданско-правовой.

Получается, что партнерами платформы могут быть юридическое лицо, индивидуальный предприниматель и самозанятый (специальный налоговый режим), т. е. для работы на платформе физическое лицо регистрируется либо в качестве индивидуального предпринимателя, либо в качестве самозанятого, без соответствующих статусов физическое лицо не может стать партнером платформы. Соответственно, «платформенные занятые» и «самозанятые» не тождественные понятия. Самозанятые могут быть партнерами платформы, а также работать офлайн. В соответствии с п. 4 ст. 3 Федерального закона «О занятости населения в Российской Федерации»²³ граждане, выполняющие работы по договорам гражданско-правового характера, предметами которых являются выполнение работ и (или) оказание услуг, в том числе договорам авторского заказа, являются занятыми. Соответственно, практически снимается вопрос о контроле за налогообложением.

Учитывая разнородность деятельности, которую возможно осуществлять на платформах, законодатель выделяет два вида партнеров: партнер-продавец²⁴ и партнер-исполнитель²⁵. При этом партнер-продавец – это «партнер, заключивший гражданско-правовой договор с оператором посреднической цифровой платформы и осуществляющий деятельность на посреднической цифровой платформе, направленную на продажу товаров

²³ Федеральный закон «О занятости населения в Российской Федерации» от 12 декабря 2023 г. № 565-ФЗ (ред. от 8 августа 2024 г.) (с изм. и доп., вступ. в силу с 1 марта 2025 г.). Российская газета, 18.12.2023, № 286.

²⁴ П. 5 ст. 2 Закона о платформенной экономике.

²⁵ П. 6 ст. 2 Закона о платформенной экономике.

пользователям-покупателям», а партнер-исполнитель — «партнер, заключивший гражданско-правовой договор с оператором посреднической цифровой платформы и осуществляющий деятельность на посреднической цифровой платформе, направленную на выполнение работ, оказание услуг для пользователей-заказчиков в рамках гражданско-правовых отношений при условии соблюдения требований, предусмотренных законом». Видится, что классификация как метод познания и регулирования деятельности партнеров на платформе является позитивным моментом, так как позволяет детально выявить особенности партнеров и учесть их при регулировании взаимодействия.

Впрочем, классификации платформ на виды или типы не прослеживается в тексте Закона, и это, на мой взгляд, недостаток регулирования: единые нормы для платформ с принципиально разными моделями — от маркетплейсов до агрегаторов услуг — могут обернуться рисками для гибкости и занятости.

Законодатель воспринял предложения ученых в вопросе осуществления рейтинга как товара, работы и услуги, так и деятельности партнера, рассчитываемого оператором платформы с учетом выставленных пользователями оценок, а также иных критериев, предусмотренных правилами пользования платформой²⁶. Несмотря на то что это является правом оператора, а не обязанностью, следует оценить это положительно ввиду установления возможности оценивания потенциальных рисков при сотрудничестве.

Обратимся к обширному вопросу регулирования взаимодействия операторов, пользователей и партнеров-исполнителей, являющихся физическими лицами.

Прежде всего обращает на себя внимание то, что при заключении договора с партнером оператор осуществляет проверку сведений о лице, имеющем намерение стать партнером, способами, установленными Правительством РФ²⁷. Однозначно это хорошо, но насколько эти сведения будут исчерпывающими и помогут принять правильное решение, зависит от соответствующего подзаконного нормативного акта, который установит перечень сведений и методы их получения.

Но уже сейчас законодатель, пытаясь полностью отграничить платформенную экономику от сферы трудовых отношений, определил, что партнер — физическое лицо не должен иметь режима (графика) работы, правил внутреннего трудового распорядка и содержащих нормы трудового права локальных нормативных актов оператора и (или) пользователя-заказчика²⁸; вправе не принимать заказ без применения к нему мер ответственности²⁹; за выполненную работу или оказанную услугу оператором начисляется вознаграждение в рамках каждого заказа отдельно³⁰; оператор или пользователь-заказчик не предоставляет ему еженедельных выходных дней и отпуск, предусмотренных трудовым законодательством РФ³¹. Разграничение со смежными институтами — это всегда благо для результативного регулирования общественных отношений.

Оператор платформы обязан размещать договор с партнером с указанием периода действия этого договора, а также предоставлять партнеру беспрепятственный доступ к данному договору и договорам, утратившим силу, в том числе для ознакомления и копирования, в Интернете

²⁶ П. 2 ст. 17 Закона о платформенной экономике.

²⁷ П. 2 ст. 5 Закона о платформенной экономике.

²⁸ П. 1 ст. 15 Закона о платформенной экономике.

²⁹ П. 2 ст. 15 Закона о платформенной экономике.

³⁰ П. 4 ст. 15 Закона о платформенной экономике.

³¹ Пп. «в» п. 5 ст. 15 Закона о платформенной экономике.

или в соответствующем разделе личного кабинета партнера в течение сроков хранения таких документов, но не менее трех лет³². Эта норма закрепляет институт информационного обеспечения партнеров платформ как на протяжении всего периода взаимодействия, так и по окончании его. Следует добавить, что это не единственная обязанность оператора платформы в плане информационного обеспечения.

Так, оператор обязан:

- «устанавливать и публиковать на посреднической цифровой платформе стандарты качества и безопасности выполнения работ, оказания услуг, в отношении которых размещаются заказы, в том числе требования к подтверждению квалификации партнера-исполнителя, необходимой для выполнения работ, оказания услуг, связанных с опасностью для жизни и здоровья»;
- «обеспечивать ознакомление партнера с основными условиями заказа»;
- «предоставлять партнеру техническую возможность ознакомиться с предложениями страховых организаций и негосударственных пенсионных фондов и подавать заявку на заключение договора добровольного страхования и негосударственного пенсионного обеспечения, если указанные организации и фонды воспользовались возможностью разместить такие предложения на платформе»;
- «по запросу страховых организаций, негосударственных пенсионных фондов обеспечивать равные возможности размещения на посреднической цифровой платформе информации о предлагаемых ими страховых продуктах добровольного медицинского страхования, негосударственного пенсионного обеспечения и добровольного страхования от несчастных случаев и болезней, а также техническую возможность заключения соответствующих договоров при наличии такой возможности у этих организаций и фондов»³³.

Следует признать, что институт гражданско-правовой ответственности в части применения оператором в отношении партнера негативных мер, например ограничения доступа партнера к личному кабинету, достаточно регламентирован.

При этом является обязательным, согласно п. 4 ч. 4 ст. 5 Закона о платформенной экономике, «досудебное рассмотрение жалоб или разрешение споров между оператором платформы и партнером, за исключением случаев, когда ограничение размещения карточки товара или прекращение размещения карточки товара и ограничение доступа к личному кабинету осуществлены оператором в целях исполнения вступившего в законную силу решения суда, решения органа государственной власти».

Статья 16 Закона о платформенной экономике определяет права и обязанности партнера-исполнителя, являющегося физическим лицом, при взаимодействии с оператором. Приветствуется, что наблюдается явный перекоп в сторону большего количества прав. При этом в обязанности партнера входит самостоятельное исполнение заказов в рамках гражданско-правовых отношений с учетом законодательства Российской Федерации, стандартов качества и безопасности выполнения работ, оказания услуг, установленных оператором, требований к выполнению работ, оказанию услуг, устанавливаемых оператором и пользователем-заказчиком, соблюдение предусмотренных законодательством Российской Федерации требований к выполнению отдельных работ.

Обращает на себя внимание тот факт, что во избежание «ухода в тень» трудящихся посредством платформ разработан механизм, открывающий таким занятым

³² П. 5 ст. 5 Закона о платформенной экономике.

³³ Ст. 17 Закона о платформенной экономике.

доступ к основным социальным гарантиям, состоящий из прав и обязанностей оператора платформ³⁴.

К таковым обязанностям можно отнести установление ограничения на систематическое и продолжительное выполнение работ, оказание услуг партнером в интересах одного пользователя-заказчика с использованием платформы оператора; осуществление контроля за соблюдением максимального времени систематического и продолжительного выполнения работ, оказания услуг, связанных с использованием партнером источника повышенной опасности или риском причинения вреда жизни, здоровью и имуществу третьих лиц; предоставление преференций партнерам добровольно вступившим в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию, обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, а также заключившим договоры добровольного медицинского страхования, негосударственного пенсионного обеспечения, добровольного страхования от несчастных случаев и болезней. Набор преференций и их количество, а также возможность применения сразу нескольких в Законе не установлены, соответственно, ждем нормы подзаконного акта или внесения изменений и дополнений в действующее законодательство³⁵.

Среди прав оператора следует выделить право полностью или частично возмещать расходы партнеров добровольно вступивших в правоотношения по обязательному пенсионному страхованию, обязательному социальному страхованию на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством, в части осуществления страховых взносов, а также расходы этих партнеров-исполнителей по договорам добровольного медицинского страхования, негосударственного пенсионного обеспечения, добровольного страхования от несчастных случаев и болезней; право предоставлять возможность получения партнерами дополнительного профессионального образования, а также организовывать обучение этих партнеров, в том числе с использованием программ для электронных вычислительных машин, интернет-сайтов и мобильных приложений, в целях соблюдения стандартов качества и безопасности выполнения работ, оказания услуг и повышения качества исполнения заказов; право предоставлять партнеру инструменты и материалы для исполнения заказа, в том числе одежду, в соответствии со стандартами качества и безопасности выполнения работ, оказания услуг в порядке и на условиях, которые установлены оператором³⁶.

Получается, что законодатель со своей стороны сделал всё возможное, чтобы обеспечить баланс интересов платформенных занятых, операторов платформ и государства: Закон о платформенной экономике не только вводит в правовое поле большое количество соответствующих дефиниций, но и позволяет решить проблемы социальной защиты платформенных работников.

Заключение

Подводя итог, следует подчеркнуть, что современное состояние законодательной базы платформенной занятости в виде Закона о платформенной экономике характеризуется незавершенностью формирования и систематизации. Необходимость принятия подзаконных нормативных правовых актов в развитие данного института бесспорна. Вместе с тем анализ имеющегося, но не вступившего в силу законодательства подтверждает недостаточное нормативно-правовое

³⁴ Ст. 17 Закона о платформенной экономике.

³⁵ П. 1 ст. 17 Закона о платформенной экономике.

³⁶ П. 2 ст. 17 Закона о платформенной экономике.

обеспечение ряда положений на основе системного мониторинга и прогнозирования. В целом положительный вектор развития законодательства о платформенной занятости способствует совершенствованию отношений, связанных со взаимодействием на платформе, что пойдет на пользу всем сторонам.

Список литературы / References

1. Bazzhina, V. A., Tsygankova, I. V., & Nikishina, O. Yu. (2014). Razvitiye nestandartnykh form zanyatosti v sovremennoy Rossii [Developing types of non-standard employment in contemporary Russia]. *Rossiyskoye Predprinimatel'stvo*, (24), 71–86.
2. Chernykh, E. A. (2020). Kachestvo platformennoy zanyatosti: Neustoychivyye (prekarizovannyye) formy, praktiki regulirovaniya, vyzovy dlya Rossii [The quality of platform employment: Unstable (precarious) forms, regulatory practices, challenges for Russia]. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii*, 16(3), 82–97. <https://doi.org/10.19181/lspr.2020.16.3.7>
3. Ibragimkhalilova, T. V., & Ovchinikova, K. O. (2024). Kompleksnyy organizatsionnyy mekhanizm funktsionirovaniya platformennoy zanyatosti [A comprehensive organizational mechanism for the functioning of the employment platform]. *Gosudarstvennoye Upravleniye i Pravo*, (2), 123–134.
4. Ivanova, T. B., & Mironova, S. M. (2024). Sravnitel'nyy analiz razvitiya traditsionnykh i platformennykh otноsheniy zanyatosti [Comparative analysis of developing traditional and platform employment relations]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 6 "Ekonomika"*, 59(4), 135–159. <https://doi.org/10.55959/MSU0130-0105-6-59-4-7>
5. Loktyukhina, N. V., & Chernykh, E. A. (2020). Dinamika i kachestvo platformennoy zanyatosti v epokhu koronavirusa: Vyzovy dlya Rossii [Dynamics and quality of platform employment in the era of coronavirus: Challenges for Russia]. *Uroven' Zhizni Naseleniya Regionov Rossii*, 16(4), 80–95. <https://doi.org/10.19181/lspr.2020.16.4.7>
6. Nurik, A. Ya. (2024). Nekotoryye tezisy k diskussii o regulirovanii platformennoy zanyatosti [Some theses to the discussion on the regulation of platform employment]. *Mariyskiy Yuridicheskiy Vestnik*, (3–4), 35–47.
7. Rozhkova, A. Yu. (2022) Osobennosti distantsionnogo truda: setevaya i platformennaya zanyatost' [Particularities of remote labour: Network and platform employment]. *Yuridicheskiy Vestnik Dagestanskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, 42(2), 112–120. <https://doi.org/10.21779/2224-0241-2022-42-2-112-120>
8. Serova, A. V. (2022). V poiskakh kontseptsii pravovogo regulirovaniya platformennoy zanyatosti [Legal regulation of platform employment: In search of a concept]. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, (477), 260–268. <https://doi.org/10.17223/15617793/477/30>
9. Shibarshina, O. Yu. (2025). Platformennaya zanyatost' v RF: Organizatsionno-pravovyye osobennosti i vektory razvitiya [Platform employment in the Russian Federation: Organizational and legal features and development vectors]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta Imeni S. Yu. Vitte. Seriya 1 "Ekonomika i upravleniye"*, (1), 95–103. <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2025-1-95-103>
10. Sinyavskaya, O. V., Biryukova, S. S., Kareva, D. E., & Stuzhuk, D. A. (2024). Platformennaya zanyatost' v Rossii: Dinamika rasprostranennosti i klyuchevyye kharakteristiki zanyatykh [Platform-based employment in Russia: Prevalence dynamics and key characteristics of workers]. HSE Publishing House. <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-4067-1>
11. Zabelina, O. V., & Sergeeva, M. V. (2024). Platformennaya zanyatost' v Rossiyskoy Federatsii: Masshtaby, pravovyye osobennosti i tendentsii razvitiya [Digital platform employment in Russia: Scale, legal features and development trends]. *Sotsial'no-trudovyye Issledovaniya*, (4), 8–20. <https://doi.org/10.34022/2658-3712-2024-57-4-8-20>

12. Zaytseva L. V., & Mitryasova A. S. (2018). Trud voditeley taksi na osnove internet-platform: Otdel'nyye voprosy pravovogo regulirovaniya [Labor of taxi drivers on the basis of Internet platforms: Some issues of legal regulation]. *Vestnik Tomskogo Gosudarstvennogo Universiteta*, (435), 239–245. <https://doi.org/10.17223/15617793/435/30>
13. Zueva, K. A. (2024). Platformennaya zanyatost' kak perspektivnaya forma zanyatosti v Rossiyskoy Federatsii: voprosy pravovogo regulirovaniya [Platform employment as a promising form of employment in the Russian Federation: Issues of legal regulation]. *Nauchno-Tekhnicheskoye i Ekonomicheskoye Sotrudnichestvo Stran ATR v XXI veke*, 2, 275–281.

Сведения об авторе:

Семенова И. С. — кандидат юридических наук, доцент кафедры служебного и трудового права, Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Саратов, Россия.

slava210767@yandex.ru

Information about the author:

Iraida S. Semyonova — Ph.D. in Law, Associate Professor of the Department of Service and Labor Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Povolzhsky Institute of Management named after P. A. Stolypin, Saratov, Russia.

slava210767@yandex.ru